

**Владимир Клавдиевич
АРСЕНЬЕВ**

**В ГОРАХ
СИХОТЭ-АЛИНЯ**

T8 RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
А85

Арсеньев, В. К.

А85 В горах Сихотэ-Алиня / В.К. Арсеньев. — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2019. — 384 с. —
(ВЕЛИКИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ).

ISBN 978-5-521-77147-9

«Ничто так не развивает ум, как путешествие», — говорил Эмиль Золя, понимая, что мало какие ощущения могут сравниться с открытием неизведанных уголков, далеких и близких, на нашей Земле.

На протяжении всей истории человечества путешественники считались героями, странниками, оставляющими привычный уклад жизни и отправляющимися в неизвестность. Стремление к дальним горизонтам, к неизвестности, лежит в основе человеческой природы, а наиболее успешные — или наиболее авантюрные — попытки покорить неизвестные дали неизменно вписываются в список величайших свершений. Будь то доисторический абориген на хлипком судне, античный мореплаватель, средневековый торговец, просвещённый гуманист семнадцатого века или полярный исследователь века двадцатого — все они составляли когорту великих странников, устремленных в неизвестность. Их истории, воспоминания и жизни — образцы высшего проявления человеческих возможностей и человеческого духа.

Серия «ВЕЛИКИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ» — способ познакомиться с историями многих великих географов, первооткрывателей и исследователей, узнать больше об их жизнях, переживаниях и свершениях.

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС WTL
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-77147-9

© Т8 RUGRAM, оформление, 2019
© Т8 Издательские технологии, 2019

ОТ АВТОРА

В 1908 году Приамурский отдел Русского географического общества снарядил экспедицию для обследования части Дальнего Востока, заключенной в границах: нижний Амур — на западе, пролив Невельского (Татарский) — на востоке, реки Хор и Самарга — на юге. Цель экспедиции естественно-историческая, продолжительность — 19 месяцев (с 24 июня 1908 года по 20 января 1910 года).

В состав экспедиционного отряда вошли следующие лица: начальник экспедиции, автор настоящей книги В. К. Арсеньев и его сотрудники: помощник по хозяйственной и организационной части Т. А. Николаев, известный флорист Н. А. Десулави, естественник-геолог С. Ф. Гусев и большой знаток охотничьего дела и сотрудник журнала «Наша охота» И. А. Дзюль. Кроме того, в экспедицию были назначены семь человек стрелков — от 23-го Восточносибирского стрелкового полка: Петр Вихров, Stanisлав Глегола, Михаил Марунич и Иван Туртыгин; от 24-го Восточносибирского стрелкового полка: Михаил Курашев, Илья Рошков и Павел Ноздрин и от Уссурийского казачьего дивизиона казаки: Григорий Димов и Иван Крылов.

В начале июня Т. А. Николаев получил задание отправиться морем в Императорскую (ныне Советскую) гавань и устроить три питательных базы: 1) при устье реки Самарги, 2) при реке Ботчи и 3) в бухте Андреева. По прибытии в Императорскую гавань ему надлежало повидать ороческих старшин и узнать, в бассейн какой реки выйдет экспедиция после перевала через Сихотэ-Алинь, и тогда по этой реке с запасами продовольствия идти ей навстречу. С Т. А. Николаевым отправились все стрелки, а с автором пошли: Н. А. Десулави, С. Ф. Гусев, И. А. Дзюль, Чжан-Бао и оба казака — Иван Крылов и Григорий Димов.

Все участники экспедиции были одеты однообразно. Летняя одежда состояла из рубашек защитного цвета, таких же штанов, поясного ремня, фуражки и трех смен белья. Для защиты от паразитов была заготовлена одна пара дегтярного белья, которая надевалась по очереди, когда это было нужно. Обувь была сшита в Хабаровске по форме ороческих унтов. Автор рассчитывал также приобрести их у местного туземного населения. Кроме того, все имели для защиты от комаров сетки на головы, нарукавники и нитяные перчатки. Зимняя одежда состояла из меховых шапок с наушниками, полушубков, теплого белья, суконных шаровар, шерстяных перчаток и той же туземной обуви, но только большого размера. Для ног каждый участник экспедиции имел по паре суконных обмоток. Они хорошо защищают голени от ушибов и гораздо удобнее кожаных голенищ.

Летние палатки, как и во время путешествия 1906–1907 годов, отсутствовали. Взамен их были взяты комарники. Зимой путешественники были лучше обставлены. Прежде всего имелся большой суконный шатер, в котором свободно могло разместиться до двадцати человек. Он имел вид шестиугольной призмы, покрытой шестиугольной же пирамидой, и держался на одном колу, поставленном посредине. К углам его были прочно пришиты кольца с длинными веревками, при помощи которых шатер и растягивался во все стороны. Свет во внутренность его проникал через два небольших окна с толстыми стеклами. Обстановка зимней палатки состояла из коллекционных ящичков, складного столика со свертывающейся доской и обрезков древесных стволов, заменяющих стулья. Чугунная печка с вращающимся флюгером на трубе давала тепла больше, чем нужно. На ней варили чай и кипятили воду для стирки белья. Обед и ужин варились снаружи. Пол в шатре прикрывался еловыми ветками и сухой травой. Все спали вместе, плотно прижавшись друг к другу и прикрывшись сверху шерстяными одеялами и полушубками.

Начальник экспедиции и его спутники были вооружены винтовками системы Маузера и Винчестера и дробовыми ружьями Зауэра и Ремингтона с достаточным запасом пороха и дроби. Стрелки имели трехлинейные винтовки без штыков, патронташи и по триста патронов на человека.

Бивачное снаряжение состояло из поперечной пилы, двух лопат, нескольких топоров, котелков с дужками

разной величины, входящих друг в друга, сковороды, поварешки, эмалированных чашек для еды, кружек и пр.

Необходимой принадлежностью всякой продолжительной экспедиции является комплект плотничных и слесарных инструментов. Не забыта была также походная аптечка с достаточным запасом перевязочного материала.

Особое внимание было уделено научному снаряжению экспедиции.

Всем успехом своего предприятия автор обязан самоотверженной и бескорыстной службе своих младших сотрудников. Несмотря на то, что их сверстники были уволены в запас армии, несмотря на полную возможность уехать из Императорской гавани во Владивосток на пароходе, они, понимая, что уход даже одного человека из отряда был бы очень чувствителен, добровольно остались до конца экспедиции. Едва ли когда стрелкам и казакам приходилось переносить большие лишения, чем вынесли эти скромные труженики. Несмотря на постоянное переутомление и физические страдания от холода и голода, которых невозможно передать словами, они мужественно боролись с природой и не жаловались на свою судьбу. Многие из них погибли во время империалистической войны. Какая судьба постигла остальных — не знаю.

Автор считает себя весьма обязанным И. В. Палибину, определившему растения, собранные на побережье моря, после отъезда Н. А. Десулави. По просьбе И. В. Палибина мхи определил профессор Бротерус в Гельсинг-

форсе, лишайники — доктор Цалькбрукнер в Вене и морские водоросли — профессор Окамура в Токио. Другие специалисты любезно взяли на себя работу: Я. С. Эдельштейн — по обработке петрографического материала и С. А. Бутурлин — по определению птиц.

С такими материалами автор чувствует себя во всеоружии и с уверенностью приступает к физико-географическому описанию маршрутов, пройденных им в 1908–1910 годах.

Рассматривая карту Дальневосточного края, мы замечаем, что некоторые пути обследования его были особенно излюблены. Одни ученые за другими идут по проторенным дорожкам. Большинство совпадающих маршрутов мы видим: 1) в районе реки Суйфуна и около города Никольска-Уссурийского, 2) по восточному берегу озера Ханка, по реке Сунгаче и по реке Уссури, 3) по рекам Даубихе, Улахе, Фудзину и далее через Сихотэ-Алинь к морю, 4) по нижнему течению рек Бикина, Имана и Баку.

Меньше всего исследований производилось в прибрежном районе к северу от залива Ольги и в центральной части горной области Сихотэ-Алиня.

Самым первым исследователем Нижнего Амура является казакский старшина Василий Поярков, который в 1643 году со 132 казаками, будучи послан якутским воеводой Петром Головиным, прошел в Амурский край таким путем, который после него никто из русских не повторил. Поярков поднялся из Якутска по рекам Алдану, Учтуру и Гонаму и, перевалив через Становой хребет,

спустился по рекам Брянте и Зее к Амуру, а по ней проплыл до устья и вышел в Охотское море. В 1646 году Поярков благополучно вернулся в Якутск после четырехлетнего путешествия, сопряженного с большими лишениями, потеряв половину своего отряда, частью в битвах с даурами, частью от голода и болезней¹.

Следом за ним в 1647 году казак Семен Щелковников спустился по реке Амуру и, войдя в лиман, направился на север к устью реки Охоты.

Приблизительно через полтора-два десятилетия после Пояркова на Амуре появляются два японских путешественника: Могами Токнай в 1785 году и Мамия Ринзо в 1808 году.

Ссылный Васильев трижды плавал до устья реки Амура (1815–1826 годы), но всякий раз маньчжурцы задерживали его на возвратном пути и выдавали нашему правительству. При допросе он дал подробные сведения о климате, природе и богатстве недр края, проверенные потом Ладыженским в 1832 году.

В 1845 году французский миссионер де ла Брюньер по поручению китайского императора Кханси предпринял путешествие на реку Амур. 16 июля он отправился из города Сансина на восток по узкой тропе и, пройдя 120 миль, 19 сентября достиг реки Амура, где и зазимовал в гольдской деревне Фурме². 5 апреля 1846 года он поплыл к устью реки Амура и близ деревни Гутонг был

¹ П. Словцов, Историческое обозрение. Сибирь, 1886 г. Также смотрите: Н. Боголюбский. Очерк Амурского края, 1876 г.

² У подножия хребта Хехцир, о чем речь будет ниже.

зверски убит туземцами. Они вырвали у него глаза, выбили зубы и оставили тело на берегу, где оно лежало до тех пор, пока волны Амура не унесли его в море¹.

Другой миссионер, Рено, посланный викарием Маньчжурии Веролем для расследования участи де ла Брюньера, в 1850 году спустился по реке Амуру почти до деревни Ху-Дунь, расположенной около озера Кизи. Экспедиция Рено не дала никаких результатов, кроме печального повествования о гибели де ла Брюньера.

1849 год является знаменательным на Дальнем Востоке. Г. И. Невельской при обследовании Амурского лимана установил, что Сахалин есть остров, а не полуостров, как думали раньше. Следствием его открытия явились торговые сношения одной Североамериканской компании с туземцами реки Амура, но купцам в самую реку воспрещено было входить, чтобы не вызвать осложнений с Китаем.

Г. И. Невельской, узнав, что владычество сынов Поднебесной империи не распространяется так далеко на восток, превысил данную ему инструкцию, вошел в реку Амур, основал Николаевский пост, обращенный впоследствии в город Николаевск, и проплыл по реке около ста верст до озера Кизи. 1 августа 1850 года он поднял русский флаг и салютовал ему из орудия².

Лейтенант И. Бошняк в 1852 году тоже достиг озера Кизи и оттуда сухопутным путем прошел в залив Де-Кастри.

¹ А. Мичи, Путешествие на восток Сибири, 1868 г.

² «Подвиги русских моряков на крайнем востоке России в 1849–1852 гг.» и «Морской сборник», 1878 г., № 3 и 4.

Ему принадлежит честь открытия залива Хади, который он окрестил Императорской гаванью¹.

С открытием навигации в 1854 году генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьев с отрядом забайкальских казаков и частей 13-го и 14-го линейных батальонов спустился на баржах и плотах по реке Амуру от Усть-Стрелочного караула до поста Мариинского, основанного им у входа в озеро Кизи².

В августе того же года от устья реки Амура к Усть-Стрелочному караулу на пароходе «Надежда» пришел адмирал Путятин и с ним Посьет, впоследствии министр путей сообщения. Последний был в кругосветном плавании на фрегате «Диана», после крушения которого доставил экипаж в город Петропавловск-на-Камчатке, а оттуда проездом через Амур отправился в Иркутск и далее в Петербург³.

Следующим исследователем в хронологическом порядке будет академик Л. Шренк, совершивший

¹ И. Бошняк. Экспедиция в Приамурский край. «Морской сборник», 1858 г., № 12. Ныне Императорская гавань переименована в Советскую гавань.

² Свербеев. Описание плавания по реке Амуру (Экспедиция генерал-губернатора Восточной Сибири 1854 г.). «Записки Сибирского отдела Русского географического общества», 1857 г., книга 3.

³ Р. К. Богданов. Воспоминание амурского казака о прошлом. «Записки Приамурского отдела Русского географического общества», 1900 г., том V, вып. III. См. также: П. В. Шумахер. К истории приобретения Амура (Наши сношения с Китаем, 1848–1860 гг.). «Русский архив», 1878 г., № 11, стр. 257–343.